

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ

Сказки Дальнего леса

электронная книга

Александр Георгиевич Асмолов

Сказки Дальнего леса

Серия «Сказочные дали», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21528247

ISBN 978-5-452-00077-8

Аннотация

В лесу под названием Дальний стало исчезать время. Некоторые и не сразу заметили беду. А вот забавный медвежонок, который раньше только менялся снами, стал попадать в другие времена и судьбы. Ему открылась пещера Желаний, где можно становиться кем угодно. Это место тайных забав повелителя времени, но медвежонок оказался там не случайно. Светлые силы сделали косолапого Избранным. Предстоит борьба, но все так сложно в мире зыбкого времени.

Книга будет интересна тем, кто любит слушать или читать сказки в стиле фэнтези.

Содержание

Медвежонок, который любил меняться	6
Лесное озеро	13
Белое облако	23
Чудесный сон	33
Первый сон волчонка	44
Полет орла	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр Асмолов
Сказки Дальнего леса

Иллюстрации: фотохудожник ВАЛЕРИЙ КОНОВАЛОВ

Медвежонок, который любил меняться

Медвежонок проснулся потому, что было жарко. В уютной берлоге, кроме него, спала мама – большая медведица Тамара и две близняшки – Земляничка и Малинка. Они всегда держались вдвоем и почти никогда не отходили от мамы. Вот и сейчас они, как два теплых калачика, уткнулись в мамины бока. Ей и без них было жарко, а они двумя маленькими паровозиками у маминой станции сопели так, что пар поднимался с обеих сторон. Мама не могла их отодвинуть, она только раскинула свои большие добрые лапы и слегка похрапывала. Холодная зима заканчивалась, но просыпаться было еще рано.

Медвежонок опять закрыл глазки. Ему только что снился такой чудесный сон, что расставаться с ним очень не хотелось. Сон еще бродил где-то внутри, ожидая, когда медвежонок его досмотрит. О, это был не сон, а просто сказка об одном теплом сентябрьском вечере. Тогда в лесу было необычайно тихо. Еще с утра все будто прислушивались и принохивались к теплему дню, случайно зашедшему к ним из другого леса. А когда солнце начало прятаться за Рыжую гору, лесной народ и вовсе притих, чтобы не обидеть этого необычного гостя, надеясь, что он как-нибудь заглянет к ним еще ра-

зок. Медвежонок в тот вечер пробрался вслед за уходящим днем на самую опушку леса. Он не рискнул идти один дальше и залез на большое поваленное дерево, чтобы посмотреть, куда уходят теплые дни. Теперь-то он точно знал, что они забирались на самую верхушку Рыжей горы и где-то там засыпали. Наверное, у них там тоже была норка. Ему даже показалось, что солнышко мигнуло ему тогда, намекая, что он молодец и все уже знает.

На смену теплому дню пришел теплый вечер. Он был похож на своего брата – такой же теплый и тихий, но видно было, что он очень любил играть в прятки. Первым делом он спрятал солнышко за Рыжую гору, потом укрыл тенью траву на косогоре и кусты на опушке. Ручей, что петлял внизу между извилистых берегов, почти сливался с ними. Медвежонок не знал, как ему это удавалось, но когда белый туман стал стелиться над заливным лугом вдоль ручья, он даже прижал ушки и приник к дереву, на котором сидел. Ему стало боязно – а вдруг и его туман накроет и он не найдет дорогу домой. Пропадет. Навсегда.

Медвежонку захотелось с кем-нибудь поменяться этим впечатлением – вот ты сейчас есть, а потом – бац, и тебя не видно. Он даже огляделся по сторонам, но никого подходящего не увидел. Эх, жаль! Вообще-то медвежонок очень любил меняться – разными историями, выдумками, впечатлениями, сказками, но больше всего на свете он любил меняться снами. У него в запасе было много снов – летние, вкусные,

страшные, смешные, загадочные и совершенно необычные. Эти были самыми любимыми, они снились очень редко, и медвежонок их никому не рассказывал и не предлагал поменяться. Остальных же у него было предостаточно, и он всегда приставал к кому-нибудь, чтобы «махнуться».

Бегать, кувыркаться, лазать по деревьям медвежонок научился быстрее всех, а говорить стал гораздо позже. Сест-

рички-близняшки хихикали над ним, когда он вместе с мамой нараспев повторял что-нибудь. И первое, что у него получилось, было слово – м-меня. То ли он хотел что-то сказать о себе, то ли предлагал меняться, этого так никто и не узнал. Но потом все привыкли, что медвежонок постоянно предлагал поменяться с кем-нибудь, поэтому его так и прозвали – Мёня. С ударением на первый слог.

Родственникам со всего леса быстро надоели его глупые предложения, и Мёне пришлось догонять какого-нибудь зайчишку или лисенка, чтобы предложить поменяться. Дрожа от страха, несчастный выслушивал медвежонка и соглашался на все, только бы его отпустили. Тогда Мёня усаживался поудобнее и начинал рассказывать какую-нибудь историю. При этом он держал своего собеседника за лапу, чтобы тот не дал деру. Выслушав ответный рассказ, Мёня обычно оценивал историю. Если ему казалось, что его пытаются обмануть, он требовал новую байку. Когда же ему рассказывали что-то интересное, он отпускал собеседника и, прислонившись спиной к дереву, мечтательно закрывал глаза. За этим занятием медвежонок проводил очень много времени, представляя себя в услышанной роли, за что ему частенько доставалось от мамы. Правда, он знал, что сестренки зря его дразнят, и мама любит его больше всех на свете. Даже нашлепав его, она потом прижимала медвежонка к себе и ласково лизала большим теплым языком. Мёня какое-то время обиженно сопел ей в ухо, но потом прощал, и они в знак примирения и веч-

ной любви, обнявшись, кувыркались по полянке. От этого становилось так весело и хорошо, что он на какое-то время становился послушным учеником. Правда, ненадолго.

Теперь-то вы понимаете, что, увидев свой сон про чудесный теплый вечер, который случился прошлым сентябрем, Мёня себе места не находил. Хотя и спал. Ему тут же захотелось с кем-нибудь поменяться. Ведь это был совершенно необычный вечер. Такой тихий и теплый, что от воспоминаний внутри становилось так сладко, как от меда лесных пчел, что жили в дупле Большого дуба за оврагом. Но поменяться-то было абсолютно не с кем. Но тут Мёня вспомнил, что сестричка Малинка не зря носила свое имя. За куст со спелой крупной малиной она готова была на подвиг. Это была удивительная сластена. Стоило ей показать, где растет большой куст малины с сочными ягодами, и она убирала в берлоге за медвежонка два дня подряд. Мёня, конечно, тоже любил малину, особенно переспелую, сладко пахнущую летом. Мягкие, темно-красные ягоды наливались ароматным соком под солнцем на полянках и просеках. В середине лета они созревали, и начиналась самая сладкая летняя пора. Кусты малины распространяли такой запах, что мимо пройти было просто невозможно. Они собирали целое общество – над малиной гудели пчелы и мохнатые шмели, в кустах чирикали птички, и тут же, по-хозяйски расположившись, прижимались от удовольствия медведи. В такие дни сестричка Малинка поражала всех знакомых своим ангельским поведени-

ем. Она выполняла любые просьбы и ни с кем не спорила. Горстка спелой малины творила чудеса. Тогда она рассказывала медвежонку самые интересные истории, у нее даже голос становился ласковым. Эх, но где сейчас найти малину!

И вдруг медвежонку приснилась интересная мысль – а что, если с Малинкой поменяться снами! Он ведь очень хорошо помнил эти сладкие летние дни, когда лес становился малиновым. По запаху и вкусу. И весь лесной народец, кто знал, что такое малина, выходил на сладкую охоту. Мёня даже облизнулся и причмокнул от таких приятных воспоминаний. Он повернулся на другой бочок, чтобы сон о теплом осеннем вечере не обиделся, и стал смотреть свой новый сон.

Сначала он увидел небольшие кусты малины на поляне, потом – на околице, потом целые заросли вдоль высоковольтной линии, что пресекала Дальний лес. Ягоды были такие спелые и сочные, что ветки гнулись до самой земли. Их было так много, что кусты издали казались красными. А вокруг никого не было. Никто не знал об этом волшебном местечке. Целыми пригоршнями медвежонок собирал сладкие ягоды и отправлял в рот. Сок брызгал во все стороны, и было так весело, запрокинув голову, ссыпать ягоды сверху. Эх, какая сладкая жизнь бывает в наших снах! Он повернулся и увидел Малинку. Она переваливалась от куста к кусту и загребала ягоды обеими лапками. Судя по огромному животу и сладким следам сока на нем, она уже давно была тут, но остановиться не могла. Заметив Мёню, она смущен-

но улыбнулась, как бы извиняясь за свой вид, и продолжала упоительную охоту. Потом остановилась на миг и тяжело вздохнула. По всему было видно, что ей приходилось нелегко. Малинка посмотрела на медвежонка с такой благодарностью, что он понял – ей тоже стал сниться этот сон. Как бы в подтверждение догадки Малинка сладко причмокнула и подвинулась поближе к братику.

Они так и стали смотреть вместе этот сладкий-пресладкий сон. Сладена-сестричка и медвежонок, который любил меняться.

Лесное озеро

Однажды, насмотревшись в сладком сне на огромное количество малины, которое медвежонок поедал вместе со своей сластеной-сестричкой Малинкой, Мёня проснулся от жажды. После сладкой-пресладкой малины так хотелось пить, что ждать прихода весны было просто невыносимо. Медвежонок протер лапкой глаза и осмотрелся. Медведица-мама и две сестрички – Малинка с Земляничкой спали рядом в берлоге. Снег почти засыпал маленькое отверстие в берлоге, через которое ветер иногда задувал снежинки, а редкое зимнее солнышко посылало свои холодные лучи. Они были такие же сонные, как вся медвежья семейка, и тут же засыпали вместе с ними. Медвежонку показалось, что все они прилипали к Малинке. Она все еще смотрела свой сладкий сон о малине и причмокивала. Ничто не смогло бы ее сейчас разбудить.

«За такой сон я смог бы у нее выменять все, что угодно», – подумал медвежонок.

Не зря его звали Мёня. Больше всего на свете он любил меняться. Всем, что мог найти в лесу, услышать от кого-то или увидеть во сне. Он был такой фантазер, что, поменявшись с кем-нибудь интересной историей, мог часами представлять себя в новой роли. Вот и сейчас очень хотелось пить.

– Пойду-ка я к ручью. Он ведь рядом. Никто и не заметит, – подбодрил себя медвежонок.

Он стал карабкаться из берлоги через маленькое отверстие. Там было почему-то холодно, но очень интересно.

Наконец, Мёня выбрался наружу. Это была его первая зима, и все вокруг было необычным. За свою короткую жизнь он слышал много рассказов о зиме и мысленно уже замерзал вместе со всем лесным народцем в студеные ночи, но увиденное было еще интереснее. Снег был холодный и такой пушистый. Он искрился на солнце и хрустел под лапами. Медвежонок оглянулся и заметил на ели сороку. Она наблюдала за ним черными бусинками зорких глаз, наклонив голову набок.

– Сорока, давай меняться. Я тебе снега дам.

– А кто это тебя выпустил одного?

– Да я большой уже. Во сне объелся малиной и вот иду к ручью напиться.

– Ох, и глупый ты, Мёня. Ручей-то давно замерз.

Сорока, описав большую дугу над поваленным деревом, где была берлога, улетела по своим важным делам, а медвежонок пошел посмотреть на ручей, которому стало холодно.

Сделав несколько шагов, Мёня к удивлению своему заметил, что снега было так много, что он изменил привычное место вокруг берлоги до неузнаваемости. Его черный носик то и дело утыкался в холодный снег, но знакомых запахов не было.

– Как же они дорогу находят? – подумалось ему.

Тут Мёня заметил неглубокие следы между деревьев. Только маленькие лапки могли оставить такой отпечаток. Судя по тому, что цепочка следов была неровной, петляла и возвращалась вновь на прежнее место, Мёня понял, что это был зайчишка. Он привстал на задние лапы и повел носиком. Справа из-за деревьев ветерок доносил знакомый запах. Ну, конечно, это был запах Тришки – маленького зайца, с которым он часто менялся сказками. Правда, его сказки почти всегда были о капусте и морковке, но очень смешные. Это во всех лесных историях зайчишки трусливы, а в своих сказках они самые отважные ребята.

– Мёня, ты чего тут стоишь?

Медвежонок вздрогнул – с ним разговаривал белый бугорок. Он всегда мог отыскать летом Тришку среди кустов, но сейчас никак не мог понять, где тот прячется.

– Я, это – ручей ищу. Пить очень хочется. Сказал он это растерянно, все еще не понимая, как Тришка так ловко смог спрятаться.

– Так он ведь после первого снега замерз.

– Ну, я тоже уже замерз.

– Нет, он совсем замерз – сверху ледяная корка, а под ней ничего нет.

– Как это – нет?

– А вот так. Даже менять нечего!

– Где же теперь воду пить?

– На озере.

Мёня помолчал, пытаюсь понять – можно ли ему идти одному на Лесное озеро. Несколько раз летом они ходили всей семьей туда купаться, но это было далеко.

– А ты чего вылез-то? – спросил голос зайчишки.

– Да я, это – малины объелся. Пить хочу.

– Ну, ты даешь, Мёня. Где же столько малины зимой нашел?

– Я с Малинкой решил снами поменяться, вот сам и посмотрелся. А ты знаешь, там столько малины было... Сладкая, сочная, крупная. Вон, весь соком забрызгался.

– Ладно врать-то! Соком он забрызгался. Зима давно. Снегом все замело.

– То-то тебя не видно. Тоже снегом замело?

– Нет, ты точно из берлоги. Шубку я поменял на зиму. Белый теперь, вот меня на снегу и не видно.

– А-а, вы теперь так в прятки играете, – догадался медвежонок.

– Какие прятки... Сегодня волки так ночью выли. Жуть! До сих пор трясусь. Голодные они. Так и шастают по лесу. Да и лисы – тоже.

Тут медвежонок разглядел, что белый бугорок под кустом съежился и стал еще незаметнее.

– Ну, это мы еще посмотрим, кто тут главный, – нарочито громко и четко сказал Мёня, поднимаясь на задние лапы. Ох, и не любил он этих хитрых лисиц. Вечно они ему глупые

истории рассказывали, как всем лесом правят и всех обманывают.

– Так ты в зимнем лесу первый раз?

– Ну и что? – удивился медвежонок.

Тут он и сам немножко растерялся. А ведь, действительно, он впервые видел родной Дальний лес таким необычным. Укрытый белым пушистым снегом, он выглядел незнакомым. Очевидно, мысли медвежонка отразились на его озадаченной мордочке, от чего белый бугорок зашевелился, и появился Тришка. Он поспешил на помощь другу.

– А давай вместе на Лесное озеро ходим. Я дорогу хорошо знаю.

На том и порешили. Зайчишка осторожно принюхивался и ловко прыгал между кустами да сугробами. За ним, важно переваливаясь, напрямик по глубокому снегу шел Мёня. Иногда он проваливался с головой, и тогда Тришка подсказывал ему, как выбраться.

– А вы, братцы, что – дорогу строите? – неожиданно откуда-то сверху послышался насмешливый тоненький голосок.

Не дожидаясь ответа, рядом с ним захихикал еще один. Медвежонок остановился и задрал голову. Два бельчонка по имени Прыг и Скок ловко носились по веткам, стряхивая на косолапого снег.

– Нет, мы на Лесное озеро идем. А... – медвежонок не успел договорить, как его наперегонки перебили два голоса.

– И не предлагай нам меняться на снег. И на мороз – тоже.

И льда нам не нужно. Может, у тебя орехи есть? Или шишки?

– Да у него малины завались, – засмеялся Тришка из-под куста. – Он ей объелся, вот пить идет на озеро.

– А где ты малину-то нашел? А там еще осталось? А далеко это?

Бельчата прыгали так быстро, что медвежонок не успевал поворачивать за ними голову, она закружилась, и он сел прямо в холодный снег.

– Нет. Все не так. Я сном с Малинкой менялся, да и сам объелся.

– А сушеной малины у тебя нет? А грибов не осталось?

Похожие, как две капли воды, бельчата мелькали среди веток, а то и перепрыгивали над самым медвежонком, едва не касаясь его носа своими великолепными хвостами. Они всегда любили играть в догонялки и салочки, но медвежонок никогда не обижался на их шутки. Ему нравилось, что Прыг и Скок за любой работой не забывали пошалить.

– Кар-р! Р-разгалделись, – оборвал их смех голос вороны с верхушки. – Вам до озера ни за что не пройти. Тропинку замело, даже волки не прошли. Очень глубокий снег, – серьезно заключила ворона.

– Угу. Лося надо звать, – ухнул откуда-то из глубины леса филин.

Все разом притихли, оглядываясь. Филин, по прозвищу Фил, обычно сторонился каких-то собраний и обсуждений. Жил одиноко и никогда не вмешивался. А клюв и когти у

него были такие, что любое его слово было очень авторитетным.

— А где же мы Длинного найдем? Он, поди, спит еще, — засомневался Мёня.

Но филин не ответил. Он часто незаметно появлялся и так же незаметно исчезал.

— Да на опушке он. У березок кору собирает. Так и быть, слетаю я за ним. Только ты ему меняться не предлагай, не любит он этого, — ответила вместо филина ворона.

Ее черные крылья раскрылись, и она важно полетела к опушке. Собравшиеся провожали ее взглядами, как вдруг неожиданно совсем рядом хрустнула ветка. Все, как по команде, повернулись в ту сторону.

— Братцы, возьмите меня к Лесному озеру. Третий день не могу пробиться через сугробы. Тропу, по которой мы на водопой раньше ходили, и не отыскать теперь.

Огромные темно-карие глаза молодой косули по имени Карина так грустно смотрели на медвежонка, что он сразу согласился. Мёня помнил, как летом менялся с Кариной своими лучшими снами. Ее истории всегда были печальными и очень душевными. Она никогда не смеялась над медвежонком.

— Сейчас Длинный придет, все вместе и пойдем.

Косуля осторожно приблизилась к собравшимся и, остановившись рядом, в знак дружбы тихонько фыркнула медвежонку в ухо.

– Карина, а ты... – начал было Мёня, но его опять опередили.

– Да слышала я про твою малину. Уже весь Дальний лес об этом говорит.

Медвежонку стало не по себе. Он никак не мог привыкнуть, что белый и холодный зимний лес, так же как и летом, насыщен жизнью и делами. Их просто не видно новичку.

– А что, правда, малина была такой сладкой? И брызгала соком? – спросила Карина, видя, что медвежонок насупился из-за того, что ему никто не верит.

Тот оживился и начал показывать, как обеими лапами собирал ягоды с кустов и ссыпал их горстями себе в рот.

– Эх, я бы тоже не отказался сейчас от сладкого.

Низкий баритон лося привел в веселое возбуждение всю компанию. Они выстроились за ним по одному и двинулись как по туннелю, проложенному мощным телом великана через глубокий снег.

– Мёня, ну-ка залазь ко мне на спину да Расскажи все по порядку. А то вокруг только и тарахтят про твою малину, а толком никто ничего объяснить не может.

Дорога была не близкой, и все еще раз с удовольствием выслушали замечательную историю о сладком сне Малинки. А потом какое-то время шли молча. Каждый ругал себя, что зря посмеивался над медвежонком. Можно было бы помянуться с ним этим чудесным сладким сном и увидеть лето. Холодной зимой это было бы так здорово.

– Смотрите, Лесное озеро! – первыми закричали бельчата.

Никто не знал, когда родилось это маленькое озеро и сколько ему лет, но весь лесной народец любил его. Летом оно дарило прохладу и чистую воду, а зимой один край не замерзал даже в лютые морозы. Там, у края, на дне били сильные родники – братья Лесного озера. Они приносили воду из Подземной реки, их прабабушки, что протекала где-то очень глубоко под землей. Несмотря на мороз, вода казалась теплой. Над ней даже клубился пар. Она всегда была чистой и удивительно вкусной.

Когда все с удовольствием напились вкусной воды и засобирались в обратный путь, медвежонок среди них не было. Тришка даже пошел заглянуть в озеро – нет ли там Мэни, но тот исчез.

– Смотрите, я умею ходить по воде! – донеслось с середины озера.

Это медвежонок бродил по льду и, не отрываясь, смотрел вниз. Чуть раньше он заметил, что в нескольких метрах от родников поземка гонит снег по ровной воде. Впервые в жизни он шагнул туда и не плюхнулся в воду. Он бежал по льду вслед за поземкой, и сердце его радостно билось.

– Вот это да! Я могу бегать по воде. За такую историю я выменяю что угодно.

Он с восторгом смотрел сквозь прозрачный лед на водоросли и рыбок внизу, которые неторопливо шевелили плавниками. Он тоже повилял им своим маленьким хвостиком,

но они лишь удивленно отплыли в сторону. Рыбки впервые видели лохматый клубок бурого снега, который черными глазами смотрел на них сверху.

— Мёня, возвращайся на берег! По льду ходить опасно. Да и пора домой. Залазь ко мне на спину, я расскажу тебе свою историю на обратном пути.

Лось помог медвежонку, зайчишке и бельчатам забраться к себе на спину, а Карина пошла рядом. Всю дорогу Длинный рассказывал интересные истории. Голос у него был спокойный и такой приятный, что все быстро уснули на огромной теплой спине. И всем снилась сказка о Лесном озере.

Белое облако

Когда медвежонок, который любил меняться, вместе с друзьями отправился в обратный путь на спине лося по имени Длинный, берег лесного озера опустел. Голоса и веселая возня стихли, остались только следы на снегу. Озеру стало очень грустно. В этом году зима была морозной и снежной. Тропинку, по которой лесной народец ходил за водопой, так замело, что за последние дни только огромный сильный лось смог пробить дорогу. Веселая шумная компания пришлась по душе озеру. Мало кто знал в лесу, что озеро это было живым. Оно все слышало и видело. Мало того – оно хранило в себе все портреты обитателей Дальнего леса и тех, кто приходил напиться или искупаться, следуя своей дорогой. Не случайно озеро звали Лесным. Оно жило посредине огромного дремучего леса. В давние-предавние времена, когда сказки были явью и все говорили на одном языке, а по просторам чистого голубого неба летало белоснежное облако, оно было самым легким и быстрым и лучше всех на свете умело изображать любого, кто встречался ему по пути. Те, кто был не знаком с этим облаком, удивлялись, когда в чистом небе вдруг появлялся образ слона или носорога из Африки, огромного орла из высоких гор Америки или кита, который выпускает фонтан в водах океана. Но смешнее всего было наблюдать за теми, кто вдруг видел свое изображение высоко

над головой. Представьте суслика, стоящего, как столбик, на задних лапках у своей норки. Он зорко осматривается, чтобы никто не пробрался на его территорию, и вдруг в полнеба перед ним встает другой суслик. Точно такой же, только шкурка белая. А потом огромный собрат исчезнет, и вместо него появится белый муравей.

Однажды белое облако пролетало как раз над Дальним лесом и заметило злого волшебника, прятавшегося в дупле большого дерева. Это был черный маг, потому что он поклонялся темным силам, да и все дела и помыслы у него были темные. Решило облако подшутить над колдуном, а заодно и предупредить путников, которые шли тропинкой через этот лес. Набралось облако воды и стало темным. Потом на небе появилось изображение черного мага, и все путники повернули прочь от этого места. Разозлился колдун на облако и ударил в него молнией. Хлынул такой ливень, что все облако исчезло, а вместо него появилось озеро. Необычное – заколдованное.

Никто не смог ему помочь, и оно до сих пор живет здесь. Первое время оно очень тосковало по своему прежнему обличию и возможности летать. Ведь оно дружило с ветрами и бывало во всех странах мира. Летало над морями, горами, лесами, океанами. Оно встречало столько разных людей и зверушек, а главное – могло всех их изображать в небе. Теперь же оставалась только память о тех замечательных днях и грусть о том, что это больше не вернется. Превратившись в

озеро, облако долго горевало в одиночестве, спрятанное посредине огромного Дальнего леса, но однажды...

Однажды на берег озера вышел молодой лось, которого за его ноги прозвали Длинный. Он очень удивился, что раньше никогда не видел здесь этого красивого озера. Он был сильный, добрый и очень застенчивый. Поэтому всегда сторонился каких-то компаний и любил в одиночестве бродить по лесу. Раньше ему казалось, что он знал все в своем лесу, а тут – на тебе. Длинный осторожно подошел к воде и попробовал ее.

– Странно. Вода такая вкусная, а я никогда не слышал об этом. Откуда ты?

– Раньше я было облаком, но злой колдун превратил меня в озеро, и теперь я одно в этом темном пустынном лесу.

– Позволю себе заметить, что лес совсем не пустой и не темный. Тут живет очень много лесного народа, они просто не знают о тебе. Я целыми днями брожу по лесу, но тоже вижу тебя впервые. Вода у тебя очень вкусная. Если ты не против, я буду часто приходить в тебе в гости.

– Конечно, нет. Я так тоскую в одиночестве. Приходи чаще, мы будем с тобой разговаривать, и ты мне все расскажешь об этом лесе. А то я буквально с неба свалилось и ничегошеньки не знаю.

– Тогда давай знакомиться. В лесу меня зовут Длинный, а тебя как?

– Раньше меня звали Белым облаком, а теперь я стало озе-

ром. Безымянным. И со мной никто не разговаривает.

По гладкой воде побежали морщинки волн, и вода стала темной. А из глубины озера на лося уставились чьи-то огромные глаза. Потом они сменились на какого-то маленького зверька, который лениво жевал длинный стебель. За ним прямо из темной воды на лося понесся огромный полосатый зверь со страшными клыками. Длинный был не робкого десятка, и в лесу его считали самым сильным, но, увидев такое, он зажмурился и замотал головой с огромными мощными рогами.

– Неужели я грибов объелся? – подумал лось. – Померещится же такое...

Он даже застучал копытом и наклонил рога навстречу мчавшемуся на него привидению. Но ничего не произошло. Длинный стоял, готовый сразиться с полосатым чудовищем, но то исчезло.

– Извини, пожалуйста, что напугало тебя. Это мои воспоминания о давних странствиях. Они живут во мне до сих пор. Обычно я их прячу в глубине, но сейчас я так расстроился от своего заточения, что позволило им подняться на поверхность.

– Никогда не видел ничего подобного. А кто это был такой полосатый и страшный?

– Это тигр. Он живет в зарослях Индии. Там есть древний храм, и он его охраняет. Бросается на любого, кто приблизится к старым стенам. С виду тигр очень грозный. Правда,

на проверку оказался трусишкой. Я показало ему на небе его же образ, только большой. Он так напугался, что спрятался в храме и мяукал, как кошка.

– Честно говоря, я тоже испугался, когда увидел его клыки. Такую улыбочку в нашем лесу не встретишь. А как тебе удастся это делать?

– Я и само не знаю. Так было всегда. Раньше я превращалось на небе в кого угодно, а теперь только храню все в себе.

– А ты сможешь мне еще что-нибудь показать? Это так интересно. Только в другой раз... Я еще не успел опомниться от этого, полосатого.

– Конечно. Приходи, когда захочешь. Я повидало немало на своем веку и готово поделиться с тобой своими воспоминаниями. Мне так одиноко в этой глуши. Прости, пожалуйста, в Дальнем лесу.

– Спасибо. Ты очень любезно, это мне по душе. А давай с тобой дружить. Мне было бы очень приятно иметь такого интересного, знающего и вежливого друга.

– Давай! Ты мне тоже очень понравился. Мне еще никто так искренне не предлагал дружить. Только вот сейчас у меня даже имени нет. Я – просто вода.

– Вовсе нет! Ты – очень красивое и необычное озеро. Можно, я буду звать тебя Лесное озеро?

– Лесное? О, да – это чудесно. Мне нравится. Спасибо тебе за такой подарок. Ты настоящий друг.

– Не преувеличивай, это так просто.

– Нет, нет. Это вовсе не просто. Сегодня необычный день. У меня появились имя и друг. Это так важно – иметь друга, который тебе поможет в трудную минуту. Грустно жить без имени, быть просто водой.

– Это потому, что ты не знало, как ты прекрасно.

– Правда?

– Ты самое красивое озеро на всем белом свете.

– Но ты сказал, что ничего не видел, кроме этого леса?

– Не видел, но я знаю, что лучше тебя нет ничего на свете.

– Длинный, ты такой смешной, когда смущаешься.

– А ты будешь смеяться надо мной?

– Ну что ты. Мы же теперь друзья.

– Многие в лесу подшучивают надо мной и болтают всякие небылицы. Поэтому я с ними редко разговариваю.

– У меня и в мыслях не было тебя обижать. Ты просто очень забавный. А можно, я тоже сделаю тебе подарок?

– Подарок?

– Ну, конечно. Ты же сегодня подарил мне целое имя. Это так важно, что мне тоже хочется тебе что-нибудь подарить.

– Честно говоря, я очень люблю подарки, но мне их никогда не дарят. Все считают, что я большой. А большим подарки ни к чему.

– Тогда пообещай мне, что не откажешься от моего подарка.

– Кто же отказывается от подарков?

– Так обещаешь?

– Да.

– Ты первый, кто напился моей воды, и ты будешь последним, кто будет пить ее.

– А ты уже уходишь?

– Длинный, ну куда же я уйду?

– А ты что – жадина? Никому воды не дашь напиться в жаркий день?

– Вовсе нет! Теперь ты будешь пить и жить столько, сколько я живу.

– Как это? Ведь все реки и озера вечные.

– Совсем нет!

– Да, я забыл, ты же с неба упало.

Вода в озере стала гладкой, как стекло, и в глубине стали появляться один за другим смеющиеся человечки и зверушки. Они хватались за животики, катались от хохота по земле, дрыгали ножками и икали от беззвучного смеха. Это было так забавно, что Длинный не выдержал и тоже начал смеяться. Правда, делал он это по-своему, так, как делают большие сильные лоси. Он раскачивался, стучал копытом, а потом запрокидывал свою голову с огромными рогами. Его трубный голос разлетелся по всему лесу, удивляя жителей, которые не привыкли к таким бурным эмоциям лося. Некоторое время была полная тишина. Лесной народец молча прислушивался и принимался, пытаясь понять, что же произошло. Постепенно все вернулось в прежнее состояние. С деревьев вокруг Лесного озера какое-то время беззвучно опадали су-

хие листья, и только на земле они тихим шорохом перешептывались друг с другом, пытаясь понять, что это вдруг случилось с обычно молчаливым лосем.

– Выпей моей воды и успокойся, – ласково проговорило озеро. – Ты что, никогда не видел, как смеются люди?

– Тот маленький с узкими глазками...

Лось опять запрокинул голову и угрожающе вдохнул мощной грудью, готовый выплеснуть свой восторг на всю округу. Но неожиданная волна брызнула на него прохладной водой, и он застыл от неожиданности. Потом наклонился и стал жадно пить.

– Теперь, Длинный, мы с тобой друзья до последнего глотка.

– Да... А тот, с глазками, теперь будет жить во мне?

– Нет. Он может быть только в моих воспоминаниях. Не бойся.

– Тогда я еще попою.

В тот день все жители Дальнего леса обсуждали странности лося. Он бродил не разбирая дороги и разговаривал сам с собой. То смеялся, спрятавшись в молодом березняке, то спрашивал всех встречных, не видел ли кто в лесу большую полосатую кошку с огромными клыками. Посовещавшись, все решили, что лось объелся мухоморов, и сторонились его на всякий случай. Потом прошел слух, что Длинный некоторым показывает чудеса. Поговаривали, что после дождя в лесу появилось странное озеро, к которому только

лось знает дорогу. А еще – что лиса выследила его и решила напиться. Когда она посмотрела на свое отражение, то увидела, что она – это не она, а какое-то чудище с длинным носом. И даже не носом, а хоботом и огромными ушами. А Длинный ей сказал, что так оно и есть, потому что она вечно сует свой нос не в свои дела. Лиса так расстроилась, что неделю не показывалась из норы. Потом поклялась больше ни во что не вмешиваться, и нос и уши у нее стали нормальными. Правда это или нет, никто не знает, но лиса действительно сильно изменилась с тех пор.

Постепенно лесной народец узнал дорогу к Лесному озеру. Это было замечательное время, когда все верили в чудеса. Они усаживались поудобнее на берегу и просили озеро показать им что-нибудь интересное. И тогда невиданные страны с их жителями и зверушками проплывали в глубинах прозрачных вод. Непроходимые джунгли и неприступные скалы были так близко, что хотелось дотронуться. Иногда они посмеивались над забияками и хвастунишками, которым озеро вместо их отражения показывало чужие, соответствующие их поведению образы.

Шло время. И уже никто не удивлялся чудесам в водах Лесного озера. Оно тоже не настаивало на общении с теми, кто называет все необычное небылицами. И только Длинный оставался единственным, кто часами мог стоять на берегу необычного озера и смотреть куда-то вглубь. Что особенного он находил в этой воде, никто не знал, да и не хотел задумы-

ваться, ведь напиться можно было и в ручье, и в лужице. Да только поговаривают, что Длинный живет очень, очень давно. Вечно. Наверное, это выдумки, потому что все лоси так похожи друг на друга. И это такие же выдумки, как и сказка о белом облаке.

Чудесный сон

Солнце коснулось заснеженных вершушек высоких сосен и, казалось, съежилось от холода. Потом, задержавшись на мгновение, будто для глубокого вздоха, нырнуло за деревья и вскоре совсем исчезло. В лесу всегда темнеет не так, как в городе, а зимой и сумерки всегда выглядят сказочно. Особенно если много снега. А в этом году его было очень много. Деревья напоминали огромных снеговиков, а сугробы были такие, что даже лось по имени Длинный не везде мог пройти.

Стоило солнцу скрыться, как серебристо-серый свет, подобно прозрачному дыму, начал заполнять Дальний лес. Сначала он стелился по снегу, изменяя его своей загадочной пеленой, потом стал подкрадываться к кустам, с головой засыпанным снегом, а, перекрасив их, продолжал забираться на молодые деревца. Небо еще было светлым, и этот свет отражался от множества искрящихся снежинок, как от миллионов малюсеньких зеркал, превращал привычный лес в сказочный.

Длинный замедлил шаг и поднял голову, чтобы осмотреться. Спавшие на его огромной спине медвежонок Мёня, зайчишка Тришка и два бельчонка Прыг и Скок проснулись. Шедшая следом за лосем косуля Карина дремала на ходу, слушая истории, которые всю дорогу рассказывал Длинный. Она приблизилась к лосю и настороженно повела чуткими

ушами. Какие-то шорохи встревожили ее. Все остановились и притихли.

– Куда это мы попали? – с опаской спросил медвежонок.

– Кто? Где? Зачем? – затараторили бельчата.

– Ой, там кто-то дышит! – дрожащим голосом прошептал зайчишка.

– Да будет вам! – приструнил их Длинный. – Ну-ка, Прыг да Скок, заберитесь на верхушку этой ели и посмотрите во круг.

Бельчата, казалось, только этого и ждали. Они, как два пушистых мячика, ловко запрыгали с ветки на ветку. Несмотря на густые сумерки, их движения были так точны, что ни один комочек снега не упал вниз, ни одна сухая ветка не хрустнула. Если бы в лесу затеяли устроить цирк, эти ребята были бы самыми лучшими воздушными акробатами.

– Ну, что там? – низким голосом спросил лось.

Он старался произнести это как можно тише, но последнее слово, как удар в большой барабан, гулко понеслось по лесу, и в наступившей тишине было слышно, как это «ТАМ» еще бродило какое-то время среди замерзших деревьев, ударяясь и спотыкаясь на своем пути, пока не замолкло, зарывшись в большой сугроб.

– Солнце спряталось.

– Да, за Рыжую гору.

– У нее весь край раскалился.

– Ух, и жарко там, наверное.

Бельчата говорили так же быстро, как и прыгали. Их не было видно, но все представили, как они перепрыгивают с ветки на ветку где-то там высоко-высоко, стараясь все разглядеть получше.

– Кого-нибудь видите рядом? – спросил Длинный.

– Филин далеко.

– Сова еще спит.

– А сорок мы не боимся.

– Звезды уже появляются.

– Яркие.

– Ох, и мороз ночью будет...

Было похоже, что бельчата решили устроить догонялки, чтобы согреться.

– Внизу посмотрите с подветренной стороны, – буркнул лось.

– Боязно мне что-то, – запричитал зайчишка, нервно перебирая лапками.

Никто не произносил вслух имена настоящих виновников тревоги, охватившей всю компанию. Совсем недавно они веселились на берегу Лесного озера, только что они блаженно дремали на могучей спине лося, слушая его интересные истории. Но мгновенно их покой и уверенность сменились нарастающей тревогой, которая, как мороз, незаметно проникала внутрь, постепенно овладевая всем телом. И вот уже приходит страх. Как маленькая ледышка внутри, он разрастается, заставляя сердечко колотиться в бешеном ритме. А

в перепуганном сознании пульсирует только одна мысль – ВОЛКИ. Нет страшнее и опаснее зверя. Летом жизнь в Дальнем лесу и за его пределами богаче и разнообразнее, и эти разбойники редко напоминают о себе, но зимой, особенно снежной и морозной, серые бандиты сбиваются в стаи, и тогда никому нет от них спасения.

– Прошлой ночью они так выли, что я ни на секундочку не заснул.

Тришка закрыл глазки и прижал свои уши к дрожащей спине, превратившись в маленький пульсирующий комочек. В такие минуты страх просто парализовывал его, и он соглашался со своей несчастной судьбой, повторяя – лишь бы поскорее и не больно. Однако бывали случаи, когда маленький и беззащитный трусишка вдруг вставал на задние лапки и

давал такой отпор нападавшим, что некоторые от неожиданности пускались наутек. Отважное сердце, даже очень маленькое, никогда не сдастся без боя, поэтому и победить может в неравной схватке.

– Мама! – во весь голос заревел медвежонок.

Он впервые убежал из берлоги один, да еще зимой, да еще не зная куда. Ему стало так жалко себя, что хотелось не то что плакать, а зарыдать на всю округу. И тогда непременно мама услышит и придет на помощь.

– Эх, пропадем ни за что. А я даже сочной травки не успела пощипать.

Косуля Карина прижалась с Длинному. Из ее огромных карих глаз потекли слезы. Они капали большими горячими каплями в холодный снег и прожигали его до самой земли. Она дрожала всем своим изящным тельцем, ища последнюю защиту рядом с лосем.

– Хватит реветь. Тихо, вы! – сердито пробурчал Длинный.

Все разом притихли и только шмыгали носами, как бы оправдываясь друг перед другом. Они вдруг вспомнили, что рядом сильный и смелый лось, который не даст их в обиду. Смахивая лапками слезы, они стали пристально всматриваться в окружавшую их темноту.

– Слева красные огоньки.

– Слева, слева!

– Они к нам движутся.

– Их там много!

– Много!

Как из пулемета выпалили страшную новость бельчата. Они притихли где-то наверху, затаившись среди веток. Было очевидно, что спускаться вниз у них не было ни малейшего желания. У оставшиеся внизу от этого известия перехватило дыхание. Длинный медленно повернулся в сторону грозящей опасности и опустил мощные рога. Он никогда не отступал в бою, но ответственность за судьбу малышей, которых он взял с собой на водопой к Лесному озеру, тяжелым грузом лежала на душе. Длинный готов был отдать свою жизнь за каждого из них, но как спасти всех, он не знал.

– Мы будем сражаться вместе, и только вместе сможем победить, – попытался подбодрить своих спутников лось. Его тяжелые копыта ударили в снег с такой силой, что даже рыхлый и податливый при медленном шаге снег глухо отозвался под таким напором. Он не шутил.

– Вот они. Вот они! – и сверху полетели шишки.

Несколько пар красных огоньков мелькнули между стволов деревьев. Тяжело дыша, около десятка серых волков вышли к тропинке и сели в снег перед лосем. Против обыкновения, они не окружали свои жертвы, как делают это на охоте. Они сидели и чего-то ждали. Наконец из-за их спин показалась волчица. Было видно, что ей тяжело угнаться за молодыми и сильными драчунами, которые от нетерпения перебирали лапами, но сдерживались, повинаясь какому-то приказу.

– Не бойся, Длинный. Мы не тронем тебя и твоих спутников, – отрывисто дыша после долгого бега, произнесла волчица.

– Попробуй только, – лось приготовился к атаке.

– Постой. Нет ли среди вас медвежонка, который любит меняться?

– Я... здесь, и мама моя здесь, – почему-то соврал Мёня.

– Узнаю врунишку, – облегченно выдохнула волчица.

– Значит, сорока правду сказала, – донеслось со стороны волков.

– Сначала сразись со мной! – протрубил Длинный.

Но было видно, что волки не собираются драться. Более того, они переглядывались и обменивались радостными репликами, будто наконец-то встретили друзей.

– Я вам сейчас все объясню, уважаемые, – начала вежливо волчица. – Дело в том, что заболел наш самый маленький волчонок. Мы, волки, редко болеем, но младшенький – Коготок – угодил в капкан. Лапа никак не заживает. Филин сказал, ему нужно пожевать кость-травы. А где зимой отыщешь! Но сорока разнесла по всему лесу, что Мёня умеет снами меняться. Вот мы и подумали, пусть он с Коготком своим сном о лете поменяется. И чтобы там поляна была, где кость-трава растет. Да побольше! Пусть Коготок ест ее всю ночь. Вдруг поможет.

Это было такое неожиданное предложение, что все собравшиеся притихли, взвешивая про себя сказанное волчи-

цей. Зайчишка думал, что это все волчьи хитрости. Лось, веривший в чудеса, склонялся к мысли – почему бы и нет. Косуля Карина была готова на все, лишь бы их отпустили. Бельчата призадумались над тем, как можно пополнить запас продуктов на зиму с помощью волшебных снов медвежонок. И только Мёня испугался больше всех. А вдруг не получится! Он все время был маленьким. Всегда кто-то из взрослых решал за него.

Медвежонок только мечтал стать большим. А тут вдруг он сам должен был сделать то, что не под силу ни одному взрослому. От него, малыша, теперь зависела чья-то жизнь. Мёня так разволновался, что растерял все слова. Он не мог решить, что ему делать – отказываться, плакать, звать маму или что-то еще предпринять.

– Показывайте дорогу! – неожиданно для себя произнес медвежонок.

Он даже не смотрел на окружавших его обитателей Дальнего леса, но чувствовал одобрение и вздохи облегчения со всех сторон. И только Тришка все еще прижимался к спине лося и шептал что-то о коварстве серых.

Дорога была неблизкой. Волки большими прыжками рассекали глубокий снег, за ними спешил Длинный, проделывая туннель сквозь большие сугробы. Медвежонок, зайчишка и бельчата притихли на его спине. Карина бежала следом, боязливо оглядываясь. Но напряжение быстро спало, и все успокоились. Лось мерно дышал, упорно пробираясь сквозь

снежные заносы, его спина стала теплой, а потом и горячей. Зверушки быстро закрыли глазки и уснули. Лишь время от времени вздрагивали и крепче хватались лапками за шерсть Длинного. По их мордочкам было видно, что сны уже посетили каждого. И Мёня, не дожидаясь встречи с волчонком, начал смотреть летний сон, в котором он вышел на огромное поле сочной кость-травы. Ее было так много, что поляна была похожа на пышный ковер. Мёня никогда раньше не ел эту траву. Оказалось, что у нее мятный привкус и запах меда.

Это понравилось медвежонку. Тут он остановил свой сон, вспомнив, что еще и не поговорил с Коготком об обмене снами. Ведь он не был с ним даже знаком. Раньше он сначала с кем-нибудь договаривался и только потом менялся. «А вдруг он не согласится? Эх была ни была!», – так думал медвежонок, превращаясь во сне в волчонка. Будто это я – раненый Коготок, и это я поедаю сочную кость-траву.

Когда они добрались до волчьего логова, их уже ждала вся стая. Была тихая зимняя ночь. От мороза небо стало чистым и ясным. Звезды выглядели такими крупными, что казались ближе, чем обычно. А может, это небо опустилось пониже, чтобы хоть чуть-чуть согреть зверушек, у которых не было теплой норки.

– Он выздоровел!

– Коготок на больную лапу встал!

– Он ходил и даже прыгал!

– А потом уснул.

– Он больше не стонет! – встретили подошедших радостные возгласы волчьей стаи. Несмотря на позднюю ночь и мороз, волки бегали по снегу и даже играли. Они были так рады счастливому исходу событий, что называли медвежонка и всех его спутников братьями по крови и поклялись прийти на помощь, когда тем будет трудно. Никто не знает, что послужило причиной такому быстрому выздоровлению волчонка. Одни склонны верить, что это случайность, кто-то говорит, что был простой вывих сустава, другие утверждают, что это медвежонок нашел во сне такое огромное поле с сочной кость-травой и, превратившись в волчонка, столько ее съел, что болезнь отступила.

Так это было или иначе, точно никто не знает, но с тех пор эту историю называют сказкой о чудесном сне.

Первый сон волчонка

Дальней дорогой всегда хорошо думается, особенно если нет болтливых попутчиков. Лось по имени Длинный обычно сторонился лесного общества и любил бродить один.

Он давно жил в Дальнем лесу и знал здесь все и всех. Обычно после захода солнца лось ночевал в осиннике, но сегодня Длинный возвращался в родной уголок за полночь.

Ему еще нужно было отвезти бельчат Прыга и Скока, медвежонка Мёню, зайчишку Тришку, дремавших на его спине, по своим норкам, и проводить косулю Карину к заждавшимся родственникам. Прогулка на водопой к Лесному озеру превратилась в целое приключение, и уставшая после этих событий компания тихо дремала на спине лося. Даже у Карины, шедшей рядом, то и дело смыкались веки.

Ночной лес совсем не похож на дневной. Особенно зимой. Глубокий снег спрятал все полянки и тропинки, а кустики превратил в новых жителей. Многие из старых знакомых разлетелись или спят по теплым норкам. Все запахи теперь другие, и следы остаются до следующей метели. Разве что нахохлившаяся сова по-прежнему сидит на своем старом дубе, и никакой мороз не прогонит ее с этого наблюдательного поста.

– Что-то ты загулял сегодня, Длинный. Сорока трещала, что ты возил медвежонка меняться снами, – настороженно

произнесла сова.

– Эта история мне и самому непонятна. Главное, что все кончилось хорошо. Как-нибудь потом расскажу.

– От тебя дождешься. Как же! А эти так насочиняют, что слушать тошно... Карину, между прочим, давно ищут.

– Ладно, сейчас я их всех по домам доставлю.

Длинный и летом не любил околных путей, не зря лесной народ поговаривал – ломится, как лось, а уж зимой-то он и подавно шел напрямик, оставляя за собой ровный и глубокий след, по которому потом, как по наезженной дороге, ходили остальные. Глубокие ямы и овраги Длинный хорошо помнил, а остальные преграды таким ногам были нипочем. Это давало возможность подолгу задумываться над всякими интересными событиями, что делало Длинного известным как мыслителя, которого можно спросить обо всем на свете. Правда, не со всяким Длинный разговаривал, он не любил хвастунов и пересмешников. Поначалу медвежонок Мёня показался ему именно таким, но события прошедшего дня были просто удивительными. Всю дорогу Длинный обдумывал их, рассуждая сам с собой.

– Это же надо было придумать – меняться снами. Сколько живу, а такого не слыхивал. Нужно будет поговорить об этом с Лесным озером, оно, когда было облаком, по всему свету летало и много чудес видело. Забавный этот Мёня, с виду хвастунишка, а надо же – волков не испугался, Коготку помог. Чудеса!

А в это время медвежонок лежал на огромной спине Длинного, вцепившись лапками в его шерсть, чтобы не свалиться, и смотрел очень странный сон. Он видел себя играющим с волчатами. Они кувыркались, догоняли и прыгали друг на друга, рычали, оскаливая клыки, и даже покусывали все, до чего можно было дотянуться зубами, но это была игра. Медвежонку никогда раньше не приходилось дружить с волками, ведь мама всегда предостерегала его от этого, а в этом сне он чувствовал себя на равных с ними, и ему казалось, что всех волчат он хорошо знал, да и они знали его. Мёня с удивлением отмечал, что вместо косолапого увальня он стал ловким и быстрым, прыжки его были так стремительны и высоки, что поймать его в игре не удавалось никому. Эх, видели бы это Прыг и Скок! Они всегда посмеивались над медвежонком, когда он ходил по лесу – ведь ему было проще подмять под себя небольшой кустик, чем перепрыгнуть его, как это делали бельчата.

Вдруг Мёня остановился, с удивлением понимая, что гоняется за своим хвостом. Причем главное было не в том, что он это делает впервые в жизни, а в том, что хвост был большой, лохматый и серый. Ну прямо как у волка!

– Стоп, стоп. Это я сплю или на самом деле? Трудно бывает остановиться во сне, когда помимо нашей воли что-то неведомое несет нас, а мы с ужасом понимаем, что изменить ничего не в силах. Невозможно пошевелить руками, да и ноги не слушаются. Особенно это касается маленьких фантазе-

ров, которых странные сны заносят в сказочные, неведомые страны. Хотя стоит ли завидовать тем, кто, кроме большой банки варенья, ничего больше не видел в своих снах?

Медвежонок был именно из тех, кто очень любил необычные сны, он подолгу потом вспоминал их и даже предлагал меняться этими историями с друзьями. Так что по части снов он был большой мастер. Именно это помогло ему сообразить, что это не его сон. Это был сон волчонка по имени Коготок. Мёня вспомнил, что он ведь сам очень сильно захотел поменяться с волчком снами, чтобы залечить его лапу. И ведь все получилось. Коготок посмотрел его сон, где медвежонок нашел целую поляну сочной кость-травы, а теперь наоборот, Мёня смотрит его сон. Вот здорово! Значит, он теперь – волчонок.

Игры во сне неожиданно приостановились, когда над поляной пролетала красивая бабочка. Она была просто огромная, а на темных крыльях были яркие рисунки и какие-то символы. Волчонок во сне остановился и стал наблюдать за бабочкой. Его товарищи позвали его продолжить игру в догонялки.

– Только не упускай ее из вида, – попросил мысленно Мёня.

И волчонок во сне послушно побежал вслед за удаляющейся бабочкой. Она села на большой куст шиповника с белыми цветками. Коготок стал медленно подкрадываться к ней, чтобы разглядеть рисунки на ее крыльях. Он осторожно

подползал с подветренной стороны, прячась в густой траве, как на настоящей охоте. Друзья, только что игравшие с ним на поляне, опять позвали его вернуться, но он не обращал на них никакого внимания. Охота есть охота. Медвежонок вместе с ним неслышно полз и даже старался прижать у волчонка уши. Незнакомые запахи и звуки после активной игры теперь просто навалились на медвежонка со всех сторон. Он начал понимать, что волки гораздо лучше медведей чувствуют все вокруг. Так отчетливо было слышно, что где-то рядом невидимый кузнечик ползет по длинному стеблю, и как пыhtят два муравья, неся на маленьких спинках огромную соломинку в свой муравейник, что за ручьем, а запах лисьей норы не давал покоя.

«Надо же, а я никогда не умел так подкрадываться», – промелькнуло в голове у медвежонка, но он тут же забыл об этом, увидев бабочку. О, это было совсем необычное создание. Огромные крылья были обрамлены зелеными и красными орнаментами, а когда они вздрагивали, краски сливались, словно радуга брызгала в глаза. Что-то встревожило бабочку, и она сложила крылья вместе, приготовившись вспорхнуть ими.

«Замри, не дыши!» – приказал себе и волчонку Мёня.

Подождав немного, бабочка опять открыла свои необычные крылья. Солнечные зайчики заиграли на разноцветном орнаменте, заискрились, будто кто-то с размаху шлепнул по отражению солнца в лужице с масляным пятном. Бабочка

взобралась на цветок дикого шиповника, поворачивая к наблюдавшим за ней взглядам всю плоскость своих крыльев.

«Где-то я уже видел такой рисунок», – подумал Мёня.

Он, не отрываясь, смотрел глазами волчонка его сон, пытаясь припомнить, где же это было.

– Я тоже его видел, – услышал Мёня мысли Коготка.

– А мы что, с тобой разговаривать можем во сне? – спросил медвежонок.

– Ну, я-то могу, это же мой сон! – услышал Мёня в ответ.

– Но я его тоже смотрю, вместе с тобой, – недоверчиво подумал медвежонок в ответ. Они оба замолчали, стараясь понять, что же происходит на самом деле. Тем временем бабочка перелетела на другой цветок.

– Да, тише, ты! Вспугнешь, – одновременно подумали они.

Как бы прислушиваясь, бабочка долго сидела, не раскрывая крыльев. Потом, успокоившись, открыла их. Вторая половина рисунка теперь была так отчетливо видна наблюдавшим из засады, что они сразу догадались о его смысле.

– Это же дуб, расщепленный молнией у Высокого ручья!

Наверное, они оба неосторожно громко выкрикнули это, а может, бабочке нужно было срочно улетать. Кто знает. Но она взмахнула крыльями и, брызнув напоследок целым фонтаном разноцветных зайчиков, исчезла так же незаметно, как и появилась.

– Это ты ее вспугнул!

– Нет – ты! – начали было спорить медвежонок с волчком, но остановились, стараясь понять, что произошло.

«А второй рисунок был похож на камень у ручья, — подумал Мёня.

— Вовсе нет. Это была какая-то дверца, — не согласился Коготок.

— Почему дверца? С чего ты взял? — заспорил медвежонок.

— Она блестела.

— Ну и что, камни тоже блестят.

— Нет. Камень у ручья весь мхом порос, да и в тени он всегда.

«Точно, — подумал Мёня. — Камень действительно был в тени. Ох и наблюдательный же этот Коготок. Я совсем забыл, как однажды пытался залезть на него, чтобы дотянуться до веток орешника, да поскользнулся. Мох на камне был сырой и скользкий, он так плотно покрывал всю поверхность, что блестеть никак не мог».

— Да говорю же тебе, это дверка. Вот только куда?

— Нечего подслушивать, — обиделся медвежонок.

— Ничего я не подслушиваю. Мы же с тобой в одном сне.

— Что, уж и подумать про себя я теперь не могу? — фыркнул Мёня.

— Будет тебе сердиться. Лучше вспомни, что на крыльях было еще.

Медвежонок насупился, он не любил, когда кто-то мешал ему играть, а уж тем более смотреть интересные сны. Только вот загадка бабочки не давала покоя. Что же это могло зна-

чить?

– Вспомнил! – Радостно завопил Мёня и проснулся. Тришка и оба бельчонка трясли его что было сил.

– Ну и здоров ты спать, косолапый.

– Ох, и соня.

– Чистый сурок.

– Пришли давно.

– Ночь в лесу, – посыпалось на него со всех сторон. Протирая глаза лапой, Мёня озирался по сторонам, пытаясь понять, где он находится.

– А где волчонок? Где все?

У него был такой озабоченный и растерянный вид, что даже Длинный не выдержал.

– Давайте-ка, ребята, его в берлогу. Рано еще медведям просыпаться. Зима не кончилась. Пусть досыпает до весны.

– Да отстаньте, вы – начал было вырываться Мёня, но потом подумал, что только во сне он сможет увидаться с волчком и досмотреть этот загадочный сон. А досмотреть и разобраться в загадках рисунка надо было непременно. Ведь за этим скрывалась какая-то тайна!

Честно говоря, я тоже очень люблю всякие тайны и интересные истории, и скоро мы обязательно узнаем продолжение сказки о первом сне волчка.

Полет орла

Ох, и холодно ночью в зимнем лесу, особенно если все небо усыпано крупными звездами. Это мороз с дальнего севера бесшумно подкрадывается к каждому деревцу или кусту. Они застывают в оцепенении, не в силах пошевелиться. От него можно спрятаться, укрывшись в теплой норке, но они есть только у зверушек. Даже злая метель постепенно может занести кустик снегом, и под ним будет немного теплее, но в лютый мороз укрыться негде. Тишина стоит в ночном лесу, только деревья потрескивают. Эти резкие щелчки эхом разносятся по всему лесу, сливаясь в звук, напоминающий стон.

Медведица Тамара поворчала на медвежонка за долгое отсутствие, но потом решила отложить воспитание до лучших времен и, облизав мордочку Мёни теплым языком, устроила его у своего большого живота. Тут было очень тепло и уютно. Две сестрички спали рядом. Медвежонку стало так хорошо, что уже через мгновение он заснул, свернувшись калачиком, и не видел, как вся компания, с которой он был на Лесном озере, тоже направилась по своим местам спать. Единственный из них, кто не торопился, был лось по имени Длинный. Несмотря на усталость, он обдумывал все детали прошедшего дня, стараясь не упустить мелочей, чтобы разобраться во всем. Уж очень все было интересно и необычно, однако да-

же ему было не под силу разгадать все загадки, ведь он не видел снов медвежонка и волчонка. Только им посчастливилось прикоснуться к тайне Дальнего леса, спрятанной у Высокого ручья. Впрочем, не он один думал об этом. Мёня уже видел новый сон, в котором пытался добраться до заветного ручья, но какая-то непреодолимая сила все время сбивала его с пути. К своему великому удивлению, он заблудился в своем родном лесу и никак не мог выбраться из неизвестной ему ранее чащи. Стоило медвежонку вскарабкаться на возвышенность, откуда можно было бы увидеть окрестность и найти дорогу, как, откуда ни возьмись, рядом вырастали новые, более высокие холмы, покрытые густой растительностью. Выбираясь не поляну, где светило солнышко, он вдруг обнаруживал там болото и попадал под дождь. Мёня даже вскарабкался на высокую сосну, откуда весь лес должен быть виден как на ладони, но на самой макушке, которая начинала прогибаться под тяжестью медвежонка, он увидел лишь еще более высокие деревья, закрывавшие почти все небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.